

Ежегодник Японии 2021. Т. 50. С. 32–60
Yearbook Japan 2021. Vol. 50, pp. 32–60
DOI: 10.24412/2687-1440-2021-50-32-60

О бедности и неравенстве в Японии

И. П. Лебедева

Аннотация. В результате старения населения, сдвигов в структуре домохозяйств, изменений на рынке труда в последние два-три десятилетия в Японии происходит постепенное усиление расслоения населения по первичным доходам, а также некоторый рост относительной бедности. Однако через механизмы перераспределения доходов, встроенные в системы пенсионного обеспечения и медицинского страхования, а также посредством оказания материальной поддержки наименее защищенным слоям населения государству удастся сдерживать эти процессы. Особую важность имеют принятые в последние годы меры, направленные на поддержку семей с детьми, что позволило снизить показатель относительной детской бедности и удержать расслоение по доходам среди этой группы семей на весьма низком уровне.

Очевидно, что текущий доход, по которому измеряются уровень относительной бедности и степень расслоения населения, не может однозначно свидетельствовать о том, что та или иная семья или тот или иной человек живут в бедности. Уровень жизни помимо текущего дохода зависит также от объема финансовых накоплений, наличия недвижимости, обладания ценными бумагами и т. д. Так, например, пожилые граждане, которые по уровню текущего дохода относятся к наименее обеспеченным слоям населения, обладают наибольшей долей накопленных в стране финансовых активов. О том, что происходящие в стране изменения не привели к превращению японского «общества среднего класса» в «разделенное общество», свидетельствуют и результаты опросов общественного мнения, ежегодно проводимых канцелярией премьер-министра. На протяжении более полувека абсолютное большинство японцев — порядка 90% — отвечая на вопрос, как бы они оценили уровень жизни своих семей на общем фоне, выбирают ответ «средний». При этом в самом составе среднего класса произошел сдвиг в сторону повышения доли более обеспеченных слоев (среднего и высшего). В целом японское общество остается здоровым и благополучным. Что же касается бедности,

то в отличие от России, где она является следствием вопиющей социальной несправедливости, запредельных социальных контрастов, в Японии, на наш взгляд, она не носит системного характера и возникает вследствие каких-то особенно неблагоприятных, исключительных обстоятельств, в которых оказалась та или иная семья или тот или иной человек.

Ключевые слова: бедность, неравенство, распределение доходов, депривация, старение населения, структура домохозяйств, рынок труда, социальное обеспечение.

Автор: *Лебедева Ирина Павловна*, д.э.н., главный научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, 103031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

E-mail: iplebedeva2019@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

About Poverty and Inequality in Japan

I. P. Lebedeva

Abstract. As a result of the ageing of the population, shifts in the structure of households, changes in the labor market in the last two to three decades, in Japan, there is a gradual strengthening of the initial income disparity, as well as some increase in relative poverty rate. However, through the mechanisms of redistribution of income embedded in the pension system and medical insurance system, as well as through the provision of material support to the least protected segments of the population, the state has managed to restrain these processes. Measures taken to support families with children in recent years have been particularly important. They made it possible to reduce the rate of relative child poverty and keep income inequality among this group of families on a relatively low level. Obviously, current income, by which the level of relative poverty and income inequality are measured, cannot clearly indicate that a family or a particular person live in poverty. In addition to the current income, the standard of living also depends on the amount of financial savings, the availability of real estate, the possession of securities, etc. For example, older citizens, who are among the least well-off in terms of current income, have the largest share of the country's accumulated financial assets. The results of opinion polls conducted annually by the Prime Minister's Cabinet Office show that the changes taking place in the country have not led to the transformation of the Japanese "middle class society" into a "divided society". For more than half

a century, the absolute majority of the Japanese, about 90 percent, when asked how they would rate their families' standard of living, chose the answer "middle level". At the same time, in the composition of the middle class, there was a shift towards the increasing share of the more well-off (middle and higher) strata. In general, Japanese society remains healthy and prosperous. As for poverty, unlike Russia, where it is a consequence of blatant social injustice and extreme social contrasts, in Japan, in our opinion, it is not systemic and arises as a result of some particularly unfavorable, exceptional circumstances in which a family or a person find themselves.

Keywords: poverty, inequality, income distribution, deprivation, population ageing, household structure, labor market, social security.

Author: *Lebedeva Irina P.*, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 103031, Russia, Moscow, Rozhdestvenka Street, 12.

E-mail: iplebedeva2019@mail.ru

Conflict of interest. The author states that there is no conflict of interest.

С начала 2000-х гг. проблема бедности и социального неравенства стала привлекать все большее внимание японских средств массовой информации, ученых и политиков. Для широкой публики возникновение этой темы было довольно неожиданным. Еще в 1960-е гг. правительство перестало публиковать статистику по бедности, поскольку небывалый экономический рост обеспечил резкое повышение уровня жизни всех слоев населения, и проблема бедности как таковая была снята с политической повестки. Более того, убежденность в том, что в результате успешного экономического развития Япония стала эгалитарным обществом, в котором для абсолютного большинства граждан был обеспечен уровень жизни среднего класса, долгое время подпитывала национальную гордость японцев и стала одним из базовых элементов национального самосознания.

Показатели бедности

Проблема бедности вновь встала на повестку дня после публикации в 2009 г. данных об относительной бедности в стране. В отличие от показателя абсолютной бедности, который применяется для оценки ситуации в наиболее отсталых странах мира и касается семей, чьи

доходы не достигают уровня, обеспечивающего элементарное физическое выживание (т.е. получение количества калорий, необходимого для поддержания жизни), показатель относительной бедности оценивает положение бедных слоев на фоне ситуации в обществе в целом. Он является основным индикатором измерения бедности в странах с высоким и средним уровнем развития и отражает долю семей, на членов которых приходится менее половины от медианного располагаемого эквивалентного дохода¹.

Несовершенство этого показателя состоит в том, что уровень и качество жизни людей помимо текущих доходов определяет и целый ряд других факторов, таких как объем накоплений, наличие собственного жилья, трудовой потенциал (образование, способности, состояние здоровья), социальные связи и т. д. Иными словами, феномен бедности может быть не связан напрямую с уровнем текущего дохода. Кроме того, поскольку показатель относительной бедности зависит от уровня жизни в каждой конкретной стране, международные сравнения в данном случае репрезентативны лишь применительно к странам с примерно одинаковым уровнем развития. Тем не менее, наряду с некоторыми другими показателями, о которых речь пойдет ниже, уровень относительной бедности позволяет не только судить о ситуации с бедностью в стране, но и проследивать общую динамику этого процесса.

Данные опубликованные Министерством здравоохранения, труда и благосостояния в 2009 г., представили довольно неожиданную картину. Оказалось, что в Японии, которая считалась едва ли не образцом общества среднего класса, уровень относительной бедности не только постепенно возрастает, но и превышает показатели большинства высокоразвитых государств и стран со средним уровнем развития. Так, по данным ОЭСР, в середине 2000-х гг. среди тридцати наиболее развитых стран мира Япония занимала двадцать седьмое место по общему показателю относительной бедности и девятнадцатое место по показателю детской бедности (отражающему долю детей

¹ Эквивалентный доход рассчитывается путем деления располагаемого дохода домохозяйства (т.е. дохода после вычета налогов и взносов в систему социального обеспечения) на квадратный корень из числа его членов. Медианный доход делит все домохозяйства на две равные части: у одной половины доходы выше медианного, у другой — ниже (см.: OECD. Society at a Glance 2019. P. 76. <https://www.oecd.org/social/society-at-a-glance-19991290.htm>).

в возрасте до 17 лет, проживающих в семьях с доходом ниже 50% от медианного эквивалентного располагаемого дохода)².

О том, какова была динамика этих показателей в период 1985–2015 гг., дают представление приводимые ниже данные (%) [Abe, 2018]:

	1985	1988	1991	1994	1997	2000	2003	2006	2009	2012	2015
I*	12,0	13,2	13,5	13,8	14,6	15,3	14,9	15,7	16,0	16,1	15,6
II*	10,9	12,9	12,8	12,2	13,4	14,4	13,7	14,2	15,7	16,3	13,9

I* — общий уровень относительной бедности, II* — уровень детской бедности.

Как показывают эти данные, со второй половины 1980-х гг. общий показатель относительной бедности, и что более важно — показатель детской бедности — демонстрировали тенденцию к росту. Для того чтобы уяснить, насколько серьезна эта ситуация, целесообразно сравнить японские данные с данными по другим высокоразвитым странам, примерно сопоставимым с ней по масштабам экономики и уровню развития, т.е. странам G7.

Таблица 1. Уровни относительной бедности в странах G7(%)*

	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018
Канада	12,9 16,6	12,9 16,2	12,7 15,6	13,1 15,7	13,3 16,81	12,6 15,01	14,2 17,1	12,4 14,2	12,0 11,4	11,8 11,8
Франция	7,0 –	7,2 9,5	7,2 9,3	7,9 11,0	8,5 12,0	8,1 11,5	8,1 11,3	8,3 11,5	8,1 11,2	8,5 11,7
Германия	8,3 10,0	8,0 –	8,5 7,9	8,8 9,1	8,4 7,4	9,5 9,5	10,1 11,2	10,4 12,3	10,4 11,3	– –
Италия	12,2 15,7	12,3 15,5	11,9 16,1	13,4 18,0	13,0 17,7	13,7 19,3	14,4 18,3	13,7 17,3	13,9 18,7	–
Велико-британия	11,6 13,1	12,6 14,4	12,3 117,3	11,0 10,5	10,5 10,4	10,5 11,0	10,9 11,2	11,1 11,8	11,9 12,9	11,7 12,4
США	17,0 –	16,8 20,6	17,3 21,6	17,4 21,2	17,4 20,8	17,5 20,2	16,8 19,9	17,8 20,9	17,8 21,2	– –

Источник: OECD. Income Distribution Database. <http://www.oecd.org/social/income-distribution-database.htm>.

* Верхняя строка — общий уровень относительной бедности, нижняя строка — уровень детской бедности.

² Ministry of Health, Labour and Welfare. Annual Health, Labor and Welfare Report 2009/2010. Chart 2-33. https://www.mhlw.go.jp/english/wp/wp-hw4/dl/honbun/2_2_3.pdf

Как видно из приведенных данных, на фоне стран, известных своей сильной социальной политикой (таких, как Франция, Германия, Великобритания), японское общество выглядит не слишком благополучно, имея существенно более высокие, чем в этих странах, показатели и общей, и детской бедности. По общему показателю относительной бедности Япония следует за США, а по показателю детской бедности занимает срединное положение (вслед за США и Италией). Комментируя эти цифры, необходимо подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, успехи в борьбе с бедностью, которая ведется во всех развитых странах, зависят от расходов государства на эти цели, которые, в свою очередь, коррелируются с долей национального дохода, изымаемого в бюджет через налоговую систему и систему социального обеспечения. Как показывают приводимые ниже данные, по этому показателю Япония существенно опережает США, вплотную приближается к Великобритании, но заметно уступает Франции и Германии.

*Доля налогов и взносов в систему социального обеспечения
в национальном доходе (%)**

	Налоги	Взносы в систему соц. обеспечения	Бремя населения
Япония	25,4	17,4	42,8
США	24,7	8,4	33,1
Великобритания	36,6	0,5	46,9
Германия	31,2	22,2	53,4
Франция	40,8	26,5	67,2

Источник: Japan Institute for Labour Policy and Training. Kokusai rōdō hikaku dētābukku 2019. P. 305. <https://www.jil.go.jp/english/estatis/databook/2019/09.html>

*Данные по Японии за 2019 г., по остальным странам — за 2016 г.

Во-вторых, в целом ряде высокоразвитых стран ситуацию с бедностью усугубляют проблемы, связанные с наплывом мигрантов, расовыми и религиозными конфликтами. Япония, имея практически гомогенное население и строго контролируя миграцию, в этом плане представляет собой редкое исключение,

Иными словами, аккумулируя в бюджете достаточно высокую долю доходов населения и не испытывая острых социальных проблем, отягчающих борьбу с бедностью, Япония тем не менее имеет

весьма высокие показатели относительной бедности. Но при этом следует иметь в виду что, во-первых, она является одной из наиболее богатых стран мира, и что, во-вторых, несмотря на экономические неурядицы последних десятилетий уровень жизни населения продолжал возрастать. Так, в пересчете по покупательной способности валют (PPP) валовой национальный доход на душу населения составил: в 1990 г. — 19, 620 тыс. долл., в 2000 г. — 27,220 тыс. долл., в 2010 г. — 35,900 тыс. долл., в 2019 г. — 45, 180 тыс. долл., т. е. возрос за этот период в 2,3 раза³. Оба эти обстоятельства, безусловно, способствовали сглаживанию социальных последствий нарастания бедности.

Наряду с показателем относительной бедности в социальной статистике используется также так называемый индекс депривации (Deprivation Index), предложенный еще в 1970-е гг. английским социологом П. Таунсендом. Он отражает долю людей (семей), лишенных того или иного блага, признанного необходимым для нормальной жизни в данной стране. При этом в расчет принимаются не только материальные блага, но и доступ к разного рода услугам (образовательным, медицинским и т. д.), возможность участия в общественной жизни и проч. Понятно, что международные сравнения в данном случае затруднены, поскольку понятие «нормальной жизни» в каждой стране формируется под влиянием не только достигнутого уровня материального благосостояния, но и существующих в ней норм и обычаев. Очевидно также, что с течением времени состав этих благ существенно меняется.

С момента своего появления индекс депривации претерпел определенные изменения, в частности, в расчеты был введен такой элемент, как значимость того или иного блага. В упрощенном виде методика подсчета индекса депривации сводится к следующему. Группу респондентов (аудитории различаются в зависимости от целей исследования) спрашивают о том, обладают ли они тем или иным благом. Положительный ответ (а также ответ «мне это не нужно») оценивается 0, отрицательный — 1. Для получения сводного индекса полученные ответы взвешиваются по степени значимости соответствующего блага, определяемой долей тех, кто им располагает, среди общего числа опрошенных⁴.

³ The World Bank. World Development Indicators. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD>

⁴ Методика приводится по: [Abe 2006, p. 2-8].

При этом с целью повысить репрезентативность опросов из списка благ, признаваемых необходимыми для «нормальной жизни», часто исключаются некоторые «обычные» товары (продукты, одежда, бытовая техника), поскольку общее повышение уровня жизни сделало их доступными практически для всех граждан страны. Так, например, в опросе, проведенном профессором А. Абэ в 2006 г., из материальных благ в список вошли только микроволновые печи, нагревательное оборудование, кондиционеры. Основная же его часть касалась бытовых условий (наличие туалета, кухни, ванны в пользовании только данной семьи, наличие отдельной спальни – помимо гостиной и столовой, доступ к телефонной связи), финансовых возможностей для поддержания социальных контактов (посещение разного рода мероприятий, визиты к родственникам с учетом расходов на подарки и транспорт).

В расчет принимались также возможности откладывать деньги на старость, делать ежемесячные сбережения, а также доступ к социальным услугам (посещение врача, дантиста, когда это требуется) и т. д. Как показали расчеты профессора А. Абэ, 65% японских семей имели все необходимые для нормальной жизни блага, 35% были лишены, по меньшей мере, одного из них, 14% — двух, 9% — трех. Анализ индекса применительно к разным социальным группам, различающимся по уровню дохода, возрасту и типу семей, показал, что наиболее высок риск депривации среди лиц с доходами ниже 50% от медианного, а также среди тех, чей образ жизни отклоняется от «стандартного». Например, среди 30-60-летних неженатых мужчин риск депривации оказался выше, чем среди женатых. Но в то же время в группе 20–29-летних молодых людей и мужчин старше семидесяти лет заметных различий в индексе депривации в зависимости от matrimониального статуса не наблюдалось (в этих возрастных группах не иметь жены не считается отклонением от нормы). Резкие контрасты в индексе депривации наблюдались среди семей, имеющих детей. В «стандартных» семьях с двумя родителями он оказался в два раза ниже, чем в семьях, где детей растит мать-одиночка. Известно, что последний тип семей до сих пор рассматривается в Японии как некая аномалия [Abe 2006, p. 10–13].

В силу особого социального звучания проблемы детской бедности безусловный интерес представляют исследования, анализирующие ситуацию с депривацией среди японских детей и подростков. Вот, например, какую картину представили результаты обследования, про-

веденного А. Абэ и Дж. Такэдзава в рамках проекта UNICEF “Child Well-being in Rich Countries”.

Доля детей (в возрасте 1–12 лет), лишенных следующих благ (%)

Книги для соответствующего возраста, исключая учебники	1,0
Предметы для развлечений вне дома (велосипеды, ролики и т. д.)	2,0
Домашние игры (обучающие игрушки, конструкторы, настольные и компьютерные игры)	3,0
Деньги для участия в школьных мероприятиях	1,0
Наличие тихого светлого помещения (места) для выполнения домашних заданий	10,0
Подключение к интернету	11,0
Новая одежда (не сэконд-хэнд)	7,0
Возможности праздновать дни рождения, именины и проч.	2,0

Источник: [Abe, Takezawa 2013, p. 35].

Приведенные цифры говорят о том, что абсолютное большинство японских детей живут в условиях, вполне отвечающих представлениям о том, каким должно быть детство в XXI веке. Однако в международном контексте ситуация выглядит несколько иначе. По доле детей, не имеющих хотя бы двух из перечисленных в списке благ, — 7,8% — Япония оказалась на двадцатом месте среди тридцати одной из обследованных стран. При этом она существенно уступала высокоразвитым государствам со средним показателем менее 5,0%, соседствуя главным образом со странами Восточной Европы [Abe, Takezawa 2013, p. 9].

Очевидно, что риск депривации особенно велик среди детей из бедных семей, что наглядно подтверждают результаты опроса восьми тысяч семей, проживающих в Токио, проведенного в 2016 г. При том, что в целом лишь порядка 3% детей ответили, что их семьи время от времени сталкиваются с трудностями в оплате коммунальных услуг, погашении кредитов, внесении арендной платы и т.д., разрыв между семьями с разным уровнем дохода не может не поражать. Так, если трудности с оплатой коммунальных услуг испытывают порядка 30% семей с низкими доходами и 5-6% семей со средними доходами, то богатым семьям эта проблема вовсе не знакома. Различия такого же

порядка характерны и в отношении внесения арендной платы и погашения кредитов: трудности испытывают соответственно 20% и 29% бедных семей, 4% и 9% семей со средним достатком при полном отсутствии подобных проблем у богатых семей. Различия в уровне жизни сильно сказываются и на возможностях детей посещать музеи, театры, спортивные секции, тематические парки, выезжать с родителями на природу и т.д. Так, по финансовым соображениям этих удовольствий были лишены порядка 30-35% детей из бедных семей, 6-10% детей из семей со средними доходами и менее 1% детей из семей с высокими доходами [Abe 2018].

Как и в случае с индексом депривации среди взрослых, среди детей он значительно выше в семьях, отклоняющихся от общепринятых представлений о «нормальности». Так, по данным за 2015 г. в семьях с двумя родителями этот показатель составлял 9,7%, в семьях, состоящих из трех поколений, — 12,8%, а в случае семей с одним родителем — 43,6% [Abe 2018].

Индикаторы неравенства

Наряду с показателями относительной бедности и депривации для анализа социально-экономической ситуации специалисты используют еще ряд индикаторов, главным среди которых является коэффициент Джини. Он показывает, насколько реальное распределение доходов среди населения (отображаемое кривой Лоренса) отклоняется от теоретически предполагаемого абсолютно равного их распределения. Этот показатель меняется в диапазоне от 0 до 1, где 0 обозначает состояние абсолютного равенства, а 1 — положение, при котором все доходы получает одно домохозяйство. Таким образом, чем выше коэффициент Джини, тем выше социальное расслоение по доходам [Mira d'Ercole 2006, p. 13].

Как и в других высокоразвитых странах с рыночной экономикой, в Японии коэффициент Джини по первичным доходам довольно высок — более 0,5, но по доходам после перераспределения он заметно снижается (табл. 2).

Рассмотрению факторов, приведших к возрастанию коэффициента Джини по первичным доходам, будет посвящен следующий раздел статьи. Здесь же хотелось бы обратить внимание на то, что по мере усиления расслоения населения по первичным доходам усиливалась

и перераспределительная функция государства, благодаря чему по доходам после перераспределения коэффициент Джини в рассматриваемый период даже несколько снизился.

Таблица 2. Динамика коэффициента Джини (доходы домохозяйств)

Годы	Первичные доходы (1)	Доходы, (включая соц. пособия) за вычетом взносов в систему соц. обеспечения (2)	Доходы (2) за вычетом налогов	Доходы после перераспределения (3)	Изменение коэффициента (%) (3) : (1)	За счет системы соц. обеспечения (%)	За счет налоговой системы (%)
2005	0,526	0,406	0,393	0,387	26,4	24,0	3,2
2008	0,532	0,402	0,387	0,376	29,3	26,6	3,7
2011	0,554	0,407	0,389	0,379	31,5	28,3	4,5
2014	0,570	0,406	0,387	0,376	34,1	31,0	4,5
2017	0,559	0,402	0,382	0,372	33,5	30,1	4,8

Источник: Ministry of Health, Labour and Welfare. Shotoku saibumpai 2017 chyōsa hōkokusho [Survey on Income Redistribution 2017]. P. 6. <https://www.mhlw.go.jp/toukei/list/dl/96-1/h29hou.pdf>

Поскольку домохозяйства состоят из разного числа членов, даже при одинаковом доходе уровень жизни может существенно различаться. Для того, чтобы элиминировать влияние этих различий, специалисты рассчитывают коэффициент Джини по эквивалентному доходу (напомним, что он определяется путем деления дохода семьи на квадратный корень из числа ее членов).

Хотя расслоение населения по первичным эквивалентным доходам заметно ниже, чем по рыночным доходам домохозяйств, тем не менее, по обоим показателям тенденции совпадают: рост коэффициента Джини по первичным доходам и его снижение по доходам после перераспределения. Иными словами, благодаря политике государства социальное неравенство, измеряемое распределением текущих доходов, существенно (на 1/3 и даже более) сокращается, а социальная

структура усредняется. Так, по данным за 2017 г., структура домохозяйств меняется следующим образом: доля семей с самыми низкими доходами (до 500 тыс. иен в год) снижается с 25,9% по первичным доходам до 1% по доходам после перераспределения, доля самых богатых семей (с доходом свыше 10 млн иен) снижается соответственно с 10,6% до 8,2%, а доля «средняков» (с доходом от 1 млн иен до 8 млн иен) возрастает с 50,5% до 80,0%⁵.

Таблица 3. Динамика коэффициента Джини
(по эквивалентному доходу)

Годы	Первичные доходы (1)	Доходы, (включая соц. пособия) за вычетом взносов в систему соц. обеспечения (2)	Доходы (2) за вычетом налогов	Доходы после перераспределения (3)	Изменение коэффициента (%) (3) : (1)	За счет системы соц. обеспечения (%)	За счет налоговой системы (%)
2005	0,435	0,336	0,322	0,322	25,9	22,5	4,1
2008	0,454	0,343	0,327	0,319	29,7	26,2	4,7
2011	0,470	0,342	0,322	0,316	32,8	28,6	5,8
2014	0,482	0,335	0,316	0,308	36,1	32,1	5,8
2017	0,480	0,340	0,319	0,312	35,0	30,8	6,0

Источник: Ministry of Health, Labour and Welfare. Shotoku saibumpai 2017 chyōsa hōkokusho [Survey on Income Redistribution 2017]. P. 16. <https://www.mhlw.go.jp/toukei/list/dl/96-1/h29hou.pdf>

В материалах обследований перераспределения доходов, проводимых раз в три года специалистами Министерства здравоохранения, труда и благосостояния, приводится и ряд других данных, показывающих степень изменения коэффициента Джини применительно к разным группам населения. Вот, например, каковы результаты расчетов в привязке к возрасту глав домохозяйств⁶:

⁵ Ministry of Health, Labour and Welfare. Shotoku saibumpai 2017 chyōsa hōkokusho [Survey on Income Redistribution 2017]. P. 3. <https://www.mhlw.go.jp/toukei/list/dl/96-1/h29hou.pdf>

⁶ Ibid. Pp. 28–29.

<i>Коэффициент Джини</i>	<i>Возраст глав семей</i>							
	до 29 лет	30–34	35–39	55–59	60–64	65–69	70–74	свыше 75
<i>первичные доходы</i>	0,384	0,253	0,313	0,402	0,498	0,498	0,672	0,799
<i>доходы после перераспределения</i>	0,379	0,240	0,274	0,372	0,399	0,382	0,355	0,400
<i>степень изменения к-та (%)</i>	1,0	5,5	12,6	7,6	19,9	35,2	47,2	49,9

Как показывают эти данные, инструменты перераспределения доходов, используемые государством, направлены, прежде всего, на смягчение неравенства в группах, где оно особенно велико, а именно среди пожилых граждан. Так, среди семей, где возраст глав перевалил за семьдесят лет, за счет перераспределения доходов степень социального неравенства уменьшается почти наполовину. И, наоборот, эти инструменты практически нейтральны или применяются в гораздо меньшей степени в отношении более молодых семей.

Применительно к домохозяйствам разного типа картина выглядит следующим образом⁷:

<i>Коэффициент Джини</i>	<i>Типы домохозяйств</i>					
	Один человек	Только супруги	Супруги и дети	Один родитель и дети	Три поколения	Прочие
<i>первичные доходы</i>	0,676	0,646	0,389	0,454	0,389	0,547
<i>доходы после перераспределения</i>	0,378	0,311	0,265	0,345	0,295	0,403
<i>степень изменения к-та (%)</i>	44,1	51,9	21,9	24,0	24,0	26,4

⁷ Ibid. Pp. 30–31.

Поскольку значительная часть домохозяйств, состоящих из одиноких людей или супружеской пары, представлена пожилыми гражданами, именно эти типы семей демонстрируют наиболее высокие показатели расслоения по первичным доходам и резкое (почти двукратное) их снижение после перераспределения.

К вопросу о том, какие инструменты перераспределения доходов использует государство, мы вернемся в заключительной части статьи, в следующем же разделе будут рассмотрены факторы, обусловившие рост бедности и неравенства в стране.

Факторы нарастания неравенства и бедности

Одним из главных факторов, приведших к усилению неравенства и росту уровня относительной бедности, стало быстрое старение населения страны. За тридцать лет — с 1989 по 2019 г. — число пожилых граждан (65 лет и старше) возросло с 14 млн 890 тыс. до 35 млн 890 тыс. или в 2,4 раза, а их доля в структуре населения — с 12,1% до 28,4%⁸. Старение населения влияет на возрастание уровня относительной бедности и неравенства следующим образом. Во-первых, у пожилых граждан (особенно пенсионеров) текущий доход, как правило, ниже, чем у работающих поколений (пенсии в Японии составляют порядка 40–50% от средней зарплаты), поэтому рост их доли приводит к увеличению разрыва в доходах между поколениями.

Таблица 4. Сдвиги в структуре японских домохозяйств по типам семей и уровень их дохода

Семьи, состоящие из:	Число семей соответствующего типа (тыс.)		Их доля в общем числе семей (%)		Доход семьи в месяц (тыс. иен)
	1990 г.	2019 г.	1990 г.	2019 г.	2017 г.
1	2	3	4	5	6
одного человека	8446	14907	21,0	28,8	280,9

⁸ Statistics Bureau of Japan. Japan Statistical Yearbook 2021. Table 2-6. <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/70nenkan/1431-02.html>

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6
одного родителя и не состоящих в браке детей	2060	3616	5,1	7,0	408,7
супругов без детей	6695	12639	16,6	24,4	529,1
супругов с детьми	15398	14718	38,2	28,4	774,6
трех поколений	5428	2627	13,5	5,1	873,4
прочие*	2245	3276	5,6	5,3	573,3
Всего	40273	51785	100,0	100,0	560,2 (в среднем)

Источник: Ministry of Health, Labour and Welfare. Handbook of Health and Welfare Statistics 2019. Table 1-56. <https://www.mhlw.go.jp/english/database/db-hh/1-3.html>; Ministry of Health, Labour and Welfare. Kōsei rōdō hakusho 2020 zenpan [White Paper on Health, Labour and Welfare 2020 Full Text]. P. 13. <https://www.mhlw.go.jp/wp/hakusyō/kousei/19-2/dl/01.pdf>

* Прочие типы включают семьи, состоящие из супружеской пары и одного или двух родителей.

Во-вторых, как видно из приведенных выше данных, разрыв в первичных доходах наиболее высок именно в группах старше 65 лет (главным образом — за счет разницы между теми, кто продолжает работать, и теми, кто вышел на пенсию), что также способствует росту общего показателя неравенства. В этом же направлении действуют и изменения в структуре японских домохозяйств.

Очевидно, что повышение в структуре японских домохозяйств семей с доходами ниже средних показателей (состоящих из одного человека, из одного родителя с детьми, а также только из супругов) сказалось как на усилении расслоения по первичным доходам, так и на росте показателя относительной бедности. При этом следует иметь в виду, что главами значительной части домохозяйств, состоящих из одного человека или только из супругов, являются опять же пожи-

лые люди. Общее число семей пожилых граждан (сюда включаются и домохозяйства, состоящие из пожилых граждан и проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей) возросло с 3113 тыс. в 1990 г. до 14 878 тыс. в 2019 г., а их доля — соответственно с 7,7% до 28,7%. При этом их доходы заметно ниже показателей домохозяйств, чьи главы относятся к более молодым когортам⁹:

Возраст главы семьи	до 29 лет	30–39	40–49	50–59	свыше 65	свыше 70
Доход семьи (тыс. иен)	362,6	614,8	694,8	756,0	425,4	394,8

Кроме того, к усилению разрыва в доходах между японскими семьями приводит и рост доли домохозяйств, формируемых не состоящими в браке молодыми японцами обоих полов. Как известно, доля последних заметно повысилась за последние десятилетия, и по данным за 2019 г. в возрасте 35–39 лет среди мужчин в браке не состояли 35%, а среди женщин — 23,9% (в 1989 г. — соответственно 19,1% и 7,5%)¹⁰. В более молодых когортах эти цифры еще выше. Между тем доходы таких домохозяйств оказываются существенно ниже средних, так как в условиях повозрастной оплаты труда, до сих пор применяемой в японских компаниях, заработки молодежи в начале карьеры невысоки.

Что касается семей, состоящих из супругов с детьми, то хотя их доля заметно снизилась, и они перестали быть преобладающей формой домохозяйств, процессы, идущие внутри этой группы, оказывают заметное влияние на общую ситуацию с бедностью и неравенством. Это связано с ростом доли семей, в которых работают оба супруга, и, соответственно, сокращением доли семей с *сэнгэ сюфу* (профессиональными домохозяйками). Так, за период 1989–2019 гг. число семей с двумя работающими супругами возросло с 7830 тыс. до 12450 тыс., а число семей с неработающей супругой сократилось с 9300 тыс. до

⁹ Ministry of Health, Labour and Welfare. (2020). *Kōsei rōdō hakusho 2020 zenpan* [White Paper on Health, Labour and Welfare 2020 Full Text]. P. 14. <https://www.mhlw.go.jp/wp/hakusyo/kousei/19-2/dl/01.pdf>

¹⁰ Ministry of Health, Labour and Welfare. *Kōsei rōdō hakusho 2020 gaiyō* [White Paper on Health, Labour and Welfare 2020 Overview]. P. 2. <https://www.mhlw.go.jp/content/000684406.pdf>

5820 тыс. Если в 1989 г. на семьи первого типа приходилось немногим более 40% , то в 2019 г. — уже 2/3¹¹.

Хотя решение устроиться на работу и стать в семье вторым добытчиком женщины принимают с учетом самых разных обстоятельств, соображения материального порядка играют далеко не последнюю роль. Так, по данным за 2016 г., в семьях, где доход супруга составляет от 2 до 5 млн иен в год, работали почти 70% женщин, при доходе от 5 млн иен до 10 млн иен — порядка 2/3, а при доходе свыше 10 млн иен — 55%. Но при этом в семьях, где доход супруга не превышает 2 млн иен, работали лишь порядка 55% женщин¹².

Поскольку для домохозяйства из четырех человек уровень относительной бедности составляет 2,44 млн иен в год, очевидно, что семьи, где доход главы не превышает 2 млн иен, живут в весьма стесненных обстоятельствах. Тем не менее, 45% (порядка полумиллиона) женщин из таких семей не работают. Более того, по данным социолога Янфэй Жу, лишь 20% из них намерены устроиться на работу в скором времени, 2/3 планируют это сделать «когда-нибудь в будущем», а 11% вообще не хотят работать [Yanfei Zhou 2018, p. 7]. Янфэй Жу, изучавшая феномен бедности среди японских матерей, в качестве главной причины такой ситуации отмечает приверженность этих женщин традиционным представлениям о том, какой должна быть семья и в чем состоят их обязанности. В частности, они убеждены, что должны воспитывать детей сами, а не отдавать их в детский сад. Янфэй Жу называет их поведение нерациональным, поскольку обследования показывают, что выросшие в таких семьях дети и в плане здоровья, и в плане достижений в учебе уступают детям, посещающим детский сад. Готовность мириться с бедностью и отсутствие стремления преодолеть ее тем выше, чем ниже уровень образования и квалификации этих женщин. Поскольку на рынке труда они могут найти лишь низкооплачиваемую работу, им представляется гораздо более ценной вся та работа, которую они выполняют по дому [Yanfei Zhou 2019, p. 6–7].

¹¹ Ministry of Health, Labour and Welfare. Kōsei rōdō hakusho 2020 gaiyō [White Paper on Health, Labour and Welfare 2020 Overview]. P. 7. <https://www.mhlw.go.jp/content/000684406.pdf>

¹² Ministry of Health, Labour and Welfare. Heisei 29 nenpan rōdō keizai hakusho [White Paper on Labor Economy 2017]. Pp. 129, 132. <https://www.mhlw.go.jp/wp/hakusyo/roudou/17/17-1.html>

От себя добавим, что, судя по заработкам их мужей, они, скорее всего, также не отличаются высоким уровнем образования и выполняют работу, не требующую высокой квалификации. Иными словами, недостаточный социальный капитал таких семей становится фактором их застойной бедности. Очевидно, что существование этой группы семей — с одной стороны, и выход на рынок труда женщин из богатых семей (с доходом мужа свыше 10 млн иен в год) — с другой, способствуют увеличению разрыва по доходам между японскими домохозяйствами.

Наконец, еще одним фактором нарастания бедности и неравенства по первичным доходам стали изменения, произошедшие на рынке труда. Речь идет, прежде всего, о резком повышении в структуре занятости доли непостоянных работников. За 30 лет — с 1989 по 2019 г. — их численность возросла в 2,7 раза (с 8 млн 170 тыс. до 21 млн 650 тыс.), а доля в структуре занятых — с 19,1% до 38,3%¹³. Не вдаваясь в анализ различий в положении постоянных и непостоянных работников и причин, их обусловивших¹⁴, отметим лишь моменты, имеющие отношение к доходам этих двух категорий занятых, т. е. к оплате труда.

Еще в 2007 г. в Японии был принят закон, который обязал предпринимателей платить равную зарплату за равный труд — независимо от того, нанят ли работник на постоянной основе или по временному контракту. В 2018 г. в рамках пакета мер по изменению стиля работы эти требования были конкретизированы и ужесточены. Однако и после этого разрыв в оплате труда между постоянными и непостоянными работниками сохраняется, хотя и несколько сократился по сравнению с прошлыми годами. Например, в 2019 г. почасовая зарплата женщин-*нато* (частично занятых, т. е. работающих менее 35 часов в неделю), составила в промышленности 2/3 от зарплаты постоянных работников, а в сфере здравоохранения и социальных услуг (где наблюдается наибольший дефицит кадров) — 73,5%¹⁵.

¹³ Ministry of Health, Labour and Welfare. *Kōsei rōdō hakusho 2020 gaiyō* [White Paper on Health, Labour and Welfare 2020 Overview]. P. 2. <https://www.mhlw.go.jp/content/000684406.pdf>

¹⁴ Подробно см.: [Лебедева 2019, с. 36–66].

¹⁵ Statistics Bureau of Japan. *Japan Statistical Yearbook 2021*. Table 19-8, 19-11. <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/70nenkan/1431-02.html>

Хотя примерно 2/3 всех непостоянных работников составляют женщины, особенностью последних 10-15 лет стал заметный рост численности молодых мужчин среди лиц этой категории. Так, если в 2006 г. численность непостоянно занятых мужчин в возрасте 25–34 лет составляла 470 тыс. человек, а их доля в общем числе работников-мужчин этого возраста — 6,0%, то в 2019 г. — соответственно 830 тыс. и 14,5%¹⁶. Это не только увеличивает разрыв в доходах как среди молодежи, так и между поколениями, но и приводит к снижению числа заключаемых в стране браков, поскольку заработки этих молодых людей далеко не соответствуют ожиданиям японских девушек.

Среди непостоянных работников выделяется особая группа — так называемые работающие бедные (*вакингу нуа*, *working poor*). Хотя у многих непостоянных работников заработки не дотягивают до уровня минимального дохода, далеко не все они относятся к этой категории. По определению профессора К. Гока *вакингу нуа* — это непостоянные работники, которые работают столько же, сколько и постоянно занятые (40 и более часов в неделю), но зарабатывают менее 2 млн иен в год. По данным за 2016 г. среди непостоянных работников более 40 часов в неделю работали 5 млн 420 тыс. человек, из них 2 млн 450 тыс. или 45% относились к категории *вакингу нуа*. О составе этой группы позволяют судить данные табл. 5.

Таблица 5. Состав *вакингу нуа* (работающих бедных), 2016 г.

Годовой доход	В возрасте от 15 до 64 лет (тыс. чел.)			В возрасте 65 лет и старше (тыс. чел.)		
	Всего: в т. ч.	мужчи- ны	женщи- ны	Всего: в т. ч.	мужчи- ны	женщи- ны
до 2 млн иен, в том числе	2170	730	1440	280	160	120
до 1 млн иен	340	150	190	50	20	30
от 1 млн до 1 млн 990 тыс. иен	1830	580	1250	230	140	90

Источник: [Goka 2017, p. 34].

¹⁶ Statistics Bureau of Japan. Japan Statistical Yearbook 2006. Table 4. Japan Statistical Yearbook 2009. Table 1-4. <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/70nenkan/1431-02.html>

Очевидно, что люди, получающие столь низкие доходы, заняты неквалифицированным трудом. Тем не менее, с учетом режима их труда такие заработки представляются неоправданно низкими, свидетельствуя о жестком водоразделе, пролегающем между постоянной и непостоянной занятостью в Японии. Существование *вакингу нуа* не только становится фактором нарастания бедности и неравенства, но и представляет собой серьезный вызов для японского общества, считающего себя эгалитарным.

Таким образом, целый ряд факторов обусловил возрастание разрыва по первичным доходам и подтолкнул вверх показатели относительной бедности. Как отмечалось выше, негативные социальные последствия этого процесса смягчает тот факт, что он происходит в стране с высоким уровнем жизни. Кроме того, на сглаживание социального неравенства и борьбу с бедностью направлена и социальная политика государства.

Меры по сокращению разрыва в доходах и поддержке бедных

Как видно из данных табл. 3, основную роль в перераспределении первичных доходов населения играет система социального обеспечения, хотя определенный вклад вносит и налоговая система. Главными инструментами выравнивания доходов через систему налогообложения являются прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц, а также дифференцированные ставки налога на наследство. В 2007 г. ставки налога на доходы физических лиц, составлявшие 10% для лиц с наименьшими доходами и 37% для получателей наивысших доходов, были раздвинуты еще больше. Теперь они составляют 5% для тех, кто получает менее 1 млн 950 тыс. иен в год, и 40% для тех, чьи доходы превышают 18 млн иен в год. При этом при начислении налогов широко применяются разного рода скидки и вычеты из налогооблагаемой базы (на иждивенцев, инвалидов и т. д.). Что же касается налога на наследство, то он дифференцирован в зависимости от величины (и вида) наследства. Например, в случае небольших состояний (до 10 млн иен) налог составляет 10%, при сумме наследства от 10 до 30 млн иен — 15%, от 30 до 50 млн иен — 20% и т. д. А наследники наиболее крупных состояний (более 300 млн иен)

выплачивают государству до 50% от стоимости наследуемого имущества¹⁷.

В системе социального обеспечения можно выделить два основных канала перераспределения доходов: через пенсионную систему и через систему медицинского страхования.

В Японии действуют три схемы пенсионного страхования: для работников частных предприятий (пенсия благосостояния — *косэй нэнкин*), для государственных служащих и работников частных школ и университетов (пенсии ассоциаций взаимопомощи — *кёсай куми-аи*) и для остальных граждан, не попадающих под первые две схемы (национальная пенсия — *кокумин нэнкин*). Они заметно различаются между собой и по условиям страхования, и по размерам пенсий, и по соотношению между числом подписчиков и получателей пенсий. При этом перераспределение средств в пользу наименее обеспеченных граждан происходит следующим образом.

Во-первых, если в системах *косэй нэнкин* и *кёсай куми-аи* пенсии покрываются целиком за счет взносов застрахованных (половину платят сами работники, половину — их работодатели), то в системе *кокумин нэнкин* половину расходов на ее выплату берет на себя государство. Социальная значимость этого механизма заключается в том, что пенсия *кокумин нэнкин* является основным источником дохода в старости для наименее обеспеченных слоев населения (которые составляют и основную часть ее подписчиков). Во-вторых, определенным категориям подписчиков *кокумин нэнкин* предоставляется возможность частичного или полного освобождения от уплаты взносов, но при этом право на получение пенсии за ними сохраняется.

Система медицинского страхования состоит из нескольких звеньев, но по способам страхования ее можно разделить на две группы:

- 1) страхование по месту работы или в привязке к профессии,
- 2) страхование по месту жительства через муниципалитеты.

Под первую схему попадают все лица, работающие по найму, а также члены их семей, а под вторую — все прочие категории граждан (фермеры, самозанятые, пенсионеры, студенты и т. д.). Перераспределение финансовой нагрузки в пользу наименее защищенных граждан обеспечивают следующие механизмы.

¹⁷ Kokuzeichyō tōkei nempōsho 2014 nendohan [Yearbook of the National Tax Agency 2014 Fiscal Year]. The National Tax Agency. Tokyo, 2016. Pp. 52, 246.

Во-первых, учет уровня дохода и материального положения застрахованных при определении величины страховых взносов. Так, в системах страхования, привязанных к месту работы или виду профессии, взносы зависят от уровня дохода. А в системе страхования здоровья по месту жительства, где застрахованы наименее обеспеченные граждане, взносы состоят из двух частей — фиксированной части, одинаковой для всех домохозяйств, и части, рассчитываемой муниципалитетами с учетом уровня доходов, объема активов, состава семьи, т. е. разной для разных домохозяйств.

Во-вторых, перераспределение финансовых ресурсов между различными системами страхования. С 1983 г. осуществляется перевод средств из более благополучных систем (привязанных к страхованию по месту работы или виду профессии) в менее благополучные (привязанные к страхованию по месту жительства).

В-третьих, поддержка наиболее уязвимых слоев населения. Хотя для всех схем страхования установлена одинаковая доля страховых выплат в покрытии расходов граждан на медицинские услуги (70%), она повышается для определенных категорий (для лиц старше 70 лет, детей в возрасте до 15 лет, инвалидов и т. д.). При этом граждане с высокими доходами независимо от возраста оплачивают услуги по обычной схеме, а для граждан с низкими доходами, напротив, предусмотрены разного рода льготы вплоть до освобождения от уплаты взносов при сохранении права доступа к медицинским услугам¹⁸.

Если механизмы перераспределения доходов в пользу наименее защищенных граждан, встроенные в системы пенсионного обеспечения и медицинского страхования, оказывают косвенное влияние на ситуацию с неравенством и бедностью, то оказание государством материальной помощи определенным категориям граждан влияет на нее напрямую.

Материальная поддержка населения — одна из самых старых социальных программ Японии. Она осуществляется на основании Закона о государственной поддержке, принятого еще в 1950 г., и опирается на четыре принципа:

— оказание помощи гражданам, находящимся за чертой бедности, является обязанностью государства;

¹⁸ Ministry of Health, Labour and Welfare. Annual Health, Labor and Welfare Report 2017. P. 28. <https://www.mhlw.go.jp/english/wp/wp-hw11/dl/10e.pdf>

— все граждане, соответствующие определенным критериям, имеют право на получение этой помощи на равной, исключающей дискриминацию основе;

— государство гарантирует всем гражданам минимальный уровень дохода, необходимого для поддержания здоровой, цивилизованной жизни;

— государственная поддержка основана на требовании, чтобы живущий в бедности человек использовал собственные накопления, способности и все другие доступные ресурсы для поддержания минимальных стандартов жизни¹⁹.

Если в первые послевоенные годы государственная поддержка была направлена на обеспечение физического выживания людей, то в современном обществе ее цель — гарантировать гражданам минимальный уровень дохода, необходимого для здоровой, цивилизованной жизни или, по выражению профессора А. Абэ, «жизни без чувства стыда» [Abe 2010, p. 32].

Государственная поддержка включает восемь видов пособий: на питание, на жилье, на получение образования, на медицинское обслуживание, по беременности и родам, по долговременному уходу, на осуществление профессиональной деятельности, на погребение. При расчете пособий учитываются различия в потребностях между людьми разных возрастных групп, домохозяйствами разного состава, а также между регионами. Вся помощь оказывается в форме денежных переводов (за исключением медицинских услуг и услуг по долговременному уходу).

Как отмечалось выше, одним из принципов оказания государственной поддержки является требование к заявителю использовать собственные ресурсы для получения дохода на уровне не ниже прожиточного минимума. В частности, если человек признается трудоспособным, но не может трудоустроиться, он не может рассчитывать на государственную поддержку. Помимо работы под этими ресурсами имеются в виду использование накопленных финансовых активов, продажа лишней недвижимости, а также помощь родственников, которые по гражданскому праву обязаны поддерживать членов семьи, нуждающихся в этом.

¹⁹ Ministry of Health, Labour and Welfare. Population and Social Security in Japan 2019. P. 51. <http://www.ipss.go.jp/s-info/e/pssj/pssj2019.pdf>

Акцент на необходимости использовать собственные ресурсы, прежде всего, работать (если позволяет возраст и состояние здоровья), приводил к тому, что лица в возрасте до 65 лет часто сталкивались с отказом в помощи или получали кратковременную помощь, предоставление которой сопровождалось строгим контролем за поиском ими работы [Sekine 2008, p. 59]. С целью улучшения ситуации в 2004 г. Министерство здравоохранения, труда и благосостояния издало инструкции, обязывающие местные власти оказывать помощь таким людям «на пути к обретению независимости» (т. е. в трудоустройстве). А в 2014 г. вступил в силу Закон о поддержке тех, кто испытывает лишения (Law to Assist those Experiencing Hardship), предусматривающий создание по всей стране комплексных центров «одного окна», куда люди, оказавшиеся в тяжелой ситуации, могут обратиться за консультацией и получить помощь²⁰.

Особо следует сказать о Законе о мерах борьбы с детской бедностью, принятом в 2014 г., вскоре после того, как стало очевидно, что в этой чувствительной сфере ситуация в Японии выглядит хуже, чем во многих развитых странах. Целью этого закона было провозглашено «создание общества, в котором на будущее ребенка не будут оказывать влияние обстоятельства, в которых он был рожден»²¹.

С середины 1990-х гг. объем средств, направляемых на оказание материальной помощи, стал довольно быстро возрастать (в связи с расширением круга лиц, имеющих право на получение этой помощи, и повышением размеров самих пособий). Так, за период 1990–2019 гг. расходы на эти цели возросли с 11,3 трлн иен до 27,2 трлн иен, а их доля в общих социальных расходах государства — с 10,6% до 22,0%²². Основными адресатами этой помощи являются семьи пожилых граждан, семьи, в составе которых есть инвалиды или больные, а также матери-одиночки. По данным за 2016 г. среди домохозяйств-получателей государственной помощи их доли составили соответственно более 50%, 26% и 6%, что

²⁰ Ministry of Health, Labour and Welfare. Population and Social Security in Japan 2019. P. 55. <http://www.ipss.go.jp/s-info/e/pssj/pssj2019.pdf>

²¹ Ibid. О мерах поддержки семей с детьми см.: [Лебедева И. П. 2021].

²² Ministry of Health, Labour and Welfare. Kōsei rōdō hakusho 2020 zenpan [White Paper on Health, Labour and Welfare 2020 Full Text]. P. 20. <https://www.mhlw.go.jp/wp/hakusyo/kousei/19-2/dl/01.pdf>

говорит о ее прямой нацеленности на борьбу с бедностью. Всего же материальную помощь получают 1,6 млн домохозяйств или 2,3 млн граждан²³.

Заключение

«Общество среднего класса» или «разделенное общество»?

С начала 2000-х гг. в Японии все сильнее стали звучать голоса о превращении японского «общества среднего класса» в «разделенное общество» (*какуса сякай* или *gap society*). На наш взгляд, действительность не дает достаточных оснований для такого рода заключений.

Как было показано выше, под влиянием старения населения, сдвигов в структуре домохозяйств, изменений на рынке труда в Японии действительно происходит постепенное усиление расслоения населения по первичным доходам, а также рост показателей относительной бедности. Однако через перераспределение доходов государству удастся сдерживать эти процессы. Так, по доходам домохозяйств после перераспределения коэффициент Джини удерживается на уровне 0,37–0,38. Тот же коэффициент, рассчитываемый по эквивалентным доходам (т.е. скорректированным по числу членов семьи), находится на уровне 0,31–0,32, что считается весьма умеренным показателем.

По уровню относительной бедности японские показатели не столь благополучны: по показателю общей бедности среди стран G7 она следует за США, а по показателю детской бедности — за США и Италией. Что касается общей бедности, то ее довольно высокий уровень объясняется, прежде всего, тем, что среди развитых стран японское общество является не только самым старым, но и стареющим самыми быстрыми темпами. Это приводит к непрерывному нарастанию в структуре населения доли пожилых людей, чьи текущие доходы существенно ниже доходов работающих поколений. Что же касается детской бедности, то судя по последним из доступных данных, уже к 2015 г. ее уровень заметно снизился. Есть основания полагать, что сейчас он стал еще ниже, поскольку в последние годы правительство С. Абэ предприняло целый ряд мер, направленных

²³ Ministry of Health, Labour and Welfare. Population and Social Security in Japan 2019. P. 52. <http://www.ipss.gov.jp/s-info/e/pssj/pssj2019.pdf>

на поддержку семей с детьми с целью элиминировать влияние материального положения семьи на будущее ребенка. По данным за 2017 г. показатель Джини по эквивалентному доходу в привязке к возрасту детей составил: в группе 0–4 года — 0,245, 5–9 лет — 0,255, 10–14 лет — 0,272, 15–19 лет — 0,310, что говорит о весьма незначительном разрыве в доходах после перераспределения между семьями с детьми²⁴. Показатели депривации среди японских детей также свидетельствуют о том, что абсолютное их большинство живут в весьма благополучных условиях, вполне отвечающих стандартам высокоразвитых стран.

Говоря о бедности, следует иметь в виду, что низкий текущий доход, по которому измеряется уровень относительной бедности и степень расслоения по доходу, не может однозначно свидетельствовать о том, что та или иная семья или тот или иной человек живут в бедности. Уровень жизни помимо текущего дохода зависит также от объема финансовых накоплений, наличия недвижимости, обладания ценными бумагами и т. д. Так, пожилые граждане, которые по уровню текущего дохода относятся к наименее обеспеченным слоям населения, обладают наибольшей долей накопленных в стране финансовых активов. По данным за 2014 г., среди домохозяйств, состоящих из двух и более человек, финансовые активы распределялись следующим образом: доля домохозяйств с главами старше 70 лет составляла 30,9%, в возрасте 60–69 лет — 33,6%, в возрасте 50–59 лет — 18,9%, 40–49 лет — 11,7%, 30–39 лет — 4,5%, моложе 30 лет — 0,5%²⁵. О том, что бедность среди пожилых японцев — явление довольно редкое, позволяет судить и крайне незначительная доля среди них получателей материальной помощи государства. Среди граждан старше 65 лет она составляет менее 3% (2,9% в 2015 г.)²⁶.

Наконец, важным индикатором, не подтверждающим тезис о превращении японского «общества среднего класса» в «разделенное общество», служат результаты опросов общественного мнения, еже-

²⁴ Ministry of Health, Labour and Welfare. Shotoku saibumpai (2017) chyōsa hōkokusho [Survey on Income Redistribution 2017]. Pp. 40–41. <https://www.mhlw.go.jp/toukei/list/dl/96-1/h29hou.pdf>

²⁵ Cabinet Office (2019). *Kokumin seikatsu ni kansuru seron chyōsa 2019* [Public Opinion Survey on the Life of the People 2019], from <https://survey.gov-online.go.jp/r01/r01-life/gairyaku.pdf>

²⁶ Ministry of Health, Labour and Welfare. Population and Social Security in Japan 2019. P. 10. <http://www.ipss.go.jp/s-info/e/pssj/pssj2019.pdf>

годно проводимых канцелярией премьер-министра. Они тем более показательны, что эти опросы проводятся с середины 1960-х гг., т. е. охватывают и тот период (1960–1980-е гг.), когда японское общество считалось едва ли не образцом «общества среднего класса». Результаты этих опросов не могут не поражать. На протяжении более полувека абсолютное большинство японцев — порядка 90% — отвечая на вопрос, как бы они оценили уровень жизни своих семей на общем фоне, выбирают ответ «средний». Причем в последние годы доля людей, относящих себя к среднему классу, оказалась даже несколько выше, чем в 1960–1970-е гг. Так, если в 1964 г. она составила 87,1%, в 1976 г. — 89,5%, то в 2015 г. — 92,1%, в 2019 г. — 92,8%. При этом доля тех, кто относит себя к среднему слою среднего класса, возросла с 50,2% в 1964 г. до 57,7% в 2019 г., доля относящих себя к нижнему слою «средняков» снизилась с 30,3% до 22,3%, а доля тех, кто относит себя к высшему слою среднего класса, повысилась с 6,6% до 12,8%. Что же касается полюсов социальной структуры, то доля бедных снизилась с 8,5% до 4,2 %, а доля богатых повысилась с 0,5% до 1,3%²⁷.

Таким образом, судя по самооощущениям самих японцев, японское общество не только не поляризовалось, но стало даже более благополучным и устойчивым. Средний класс не только по-прежнему составляет его основу, но даже несколько усилил свои позиции, при этом в самом его составе произошел сдвиг в сторону повышения доли более обеспеченных слоев (среднего и высшего).

Разумеется, сказанное выше не означает, что в Японии нет людей, живущих в бедности. Конечно, они есть, особенно среди матерей-одиночек, пенсионеров, семей с инвалидами или больными людьми. Но в отличие от России, где бедность является свидетельством вопиющей социальной несправедливости, запредельных социальных контрастов, в Японии, на наш взгляд, это скорее следствие каких-то особенно неблагоприятных, исключительных обстоятельств, в которых оказалась та или иная семья или тот или иной человек. В целом же японское общество остается здоровым и благополучным, чему в немалой степени способствует социальная политика государства, направленная на борьбу с бедностью и сдерживание расслоения населения по доходам.

²⁷ Cabinet Office. *Kōrei shyakai hakushyo reiwa ninen* [White Paper on Ageing Society 2020]. P. 17. https://www8.cao.go.jp/kourei/whitepaper/w-2020/zenbun/pdf/1s2s_01.pdf

Библиографический список

Лебедева И. П. (2021) Вименомика: достижения и проблемы. *Японские исследования*. № 1, с. 101–120 DOI: 10.24412/2500-2872-2021-1-101-120 http://japanjournal.ru/images/js/2021/js_2021_1_101-120.pdf

Лебедева И. П. (2019) *Японский рынок труда в XXI веке. Экономические и социальные проблемы*. — Москва: Институт востоковедения РАН.

References

Abe, A. (2006). Empirical Analysis of Relative Deprivation and Poverty in Japan. *IPSS Discussion Paper Series No 2005-07 National Institute of Population and Social Security Research*. Retrieved May 5, 2021, from http://www.ipss.go.jp/publication/j/DP/dp2005_07e.pdf

Abe, A. (2010). Understanding Poverty: Concepts and Its Consequences. *The 8th ASEAN & Japan High Level Officials Meeting on Caring Societies*. Aug. 30 to Sep. 2, 2010, Tokyo. Retrieved March 5, 2021, from <https://www.mhlw.go.jp/bunya/kokusaigyomu/asean/2010/dl/day1-1-abe.pdf>

Abe, A. (2018). Poverty among Japanese Children and Youths: Issues & Policies. *The 16th ASEAN & Japan High Level Officials Meeting on Caring Societies*. December 2018. Retrieved March 3, 2021, from https://www.mhlw.go.jp/english/policy/affairs/asean/dl/16th_sum_01.pdf

Abe, A., Takezawa, J. (2013). Child Well-being in Rich Countries: Comparing Japan. National Institute of Population and Social Security research. December 2013. Retrieved March 3, 2021, from http://www.ipss.go.jp/international/files/labo_rc11ja_en.pdf

Goka, K. (2017). Hitode busoku shita-no koyō to hatarakikata-no hinkon. [The Employment under Shortage of Labor Force and Poverty among Working People]. *Keizai*, 9, 26–35. (In Japanese).

Lebedeva, I. P. (2019). *Yaponskiy ryonok truda v XXI veke. Economicheskie i sotsial'nye problemy* [Japanese labor market in the 21st century. Economic and social problems]. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS. (In Russian).

Lebedeva, I. P. (2021). Vimenomika: dostizheniya i problemy [Womenomics: achievements and problems]. *Japanese Studies in Russia*, 1, 101–120. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2021-1-101-120 (In Russian).

Mira d'Ercole, M. (2006). Income Inequality and Poverty in OECD Countries: How Does Japan Compare? *The Japanese Journal of Social*

Security Policy, 5 (1), 1–15. Retrieved March 12, 2021, from <http://www.ipss.go.jp/webj-ad/WebJournal.files/SocialSecurity/2006/jun/marco.pdf>

Sekine, Yu. (2008). The Rise of Poverty in Japan. The Emergence of the Working Poor.

Yanfei, Zh. (2018). Japan's Married Stay-at-Home Mothers in Poverty. *Japan Labor Issues*, 2 (8), 4–9. Retrieved March 3, 2021, from <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2018/008-00.pdf>

Yanfei, Zh. (2019). Poverty and Income Polarization of Married Stay-at-home Mothers. *Japan Labor Issues*, 3 (16), 6–11. Retrieved May 14, 2021, from <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2019/016-02.pdf>